

Цзэ Ань открыл дверь и увидел, что за порогом его дожидается горничная по имени Фэйэр.

— Господин Шэнь.

Цзэ Ань прошел мимо, не удостоив ее ответом, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

001 прекрасно понимал, что так злит его подопечного. Быть под постоянным присмотром — удовольствие ниже среднего, но ничего не поделаешь: они обязаны неотступно следовать за целью задания.

— Самый главный соглядатай рядом со мной — это ты, 001.

— ... — А ведь я хотел тебя немного приободрить.

После возвращения Чу Чэня вилла наполнилась новыми телохранителями, да и прислуги прибавилось.

В руках Цзэ Ань сжимал небольшую подарочную коробку — в ней лежали часы, купленные несколько дней назад. 001, этот паршивец, все уши прожужжал, требуя немедленно их вручить.

— Господин Шэнь.

— ... — Снова ты. Как же ты надоела.

Цзэ Ань знал: перед ним не просто горничная, а человек с серьезной боевой подготовкой. Впрочем, против него она все равно не выстоит.

— Господин Шэнь, вы собираетесь в сад почитать? Я сейчас же подготовлю чай, закуски и книги.

Дядя Линь проинструктировал ее, чем обычно занимается этот человек в разное время суток.

— Иди готовь. А у меня сейчас есть дело к Чу Чэню.

Фэйэр послушно удалилась. В конце концов, старший господин отдал приказ: сейчас она приставлена к господину Шэню и должна выполнять прежде всего его распоряжения.

Цзэ Ань с подарком в руках направился на третий этаж. Он постучал в дверь кабинета, но внутри было тихо.

— Нет на месте?

Цзэ Ань уже собрался уходить, как вдруг открылась дверь соседней комнаты.

— Ищешь меня?

Мужчина с невероятно красивым лицом стоял в дверях с полуулыбкой. На нем было лишь обернутое вокруг бедер банное полотенце, а на теле виднелось несколько заметных шрамов. Капли воды стекали по крепкой груди, пробегали по рельефным, словно высеченным из камня, мышцам пресса и исчезали где-то под краем полотенца.

Цзэ Ань сохранял полное спокойствие. Он подошел и протянул коробку.

— Подарок.

— Что там?

— Сам знаешь. — Хватит ломать комедию, не поверю, что телохранитель тебе не доложил.

Чу Чэнь прекрасно знал, что внутри, и знал, что Цзэ Ань купил это на свои деньги, не тронув ни цента с черной карты.

— Зайдешь? Обсудим?

— Не нужно. — Цзэ Ань попытался всучить ему подарок и уйти, но его схватили за запястье и рывком втащили в комнату. Дверь захлопнулась.

— ?! — Цзэ Ань ударил коленом, но Чу Чэнь увернулся, затем выбросил кулак, но удар был заблокирован. Цзэ Ань бросил подарок, но, когда тот уже летел к полу, Чу Чэнь ловко его подхватил.

В следующую секунду Цзэ Ань попытался сорвать с него полотенце. Чу Чэнь среагировал молниеносно: одной рукой намертво вцепился в ткань, другой удерживая подарок.

— Господин Шэнь, играть не по правилам нехорошо.

Парень, ты хоть понимаешь, сколько раз ты бы уже погиб, начни я действовать всерьез?

Цзэ Ань смотрел на него немигающим взглядом, пока в голове вопил 001.

Как только они сцепились, система перепугалась, что подопечный по неосторожности применит слишком много силы и покалечит цель.

— Зачем ты меня дернул?

— Низачем. Просто хотел оценить мастерство господина Шэня.

— Понятно.

— Господин Шэнь, не могли бы вы отпустить? — Чу Чэнь чувствовал, что едва удерживает полотенце. Откуда в этом парне столько силы?

— Хорошо.

Цзэ Ань разжал пальцы. Чу Чэнь, решив, что тот действительно сдался, тоже слегка расслабился.

В следующую секунду он почувствовал холод в районе пояса.

— ...

— ...

— ... — Не смей об этом думать! Я ничего не видел! У Чу Чэня, кроме лица, все, что ниже шеи, было зацензурировано!

Ситуация была крайне неловкой.

Разумеется, неловко было только Чу Чэню.

Цзэ Ань смотрел на него, даже не моргнув. Он вовсе не собирался ничего срывать — просто не ожидал, что полотенце держится так слабо.

Чу Чэнь мгновенно залился краской, поспешно поднял с пола ткань и снова обернул ее вокруг бедер.

— Господин Шэнь, можете идти.

— Не хочешь больше поговорить?

Чу Чэнь с помрачневшим лицом скрылся в ванной.

— Если хочешь поговорить, то говори сам с собой за дверью.

Цзэ Ань мысленно покачал головой. Слабак.

Кстати говоря... Цзэ Ань вспомнил то, что увидел у Чу Чэня, и сравнил со своим.

— Почему у меня меньше, чем у него?

— ... — Знаешь, иногда лучше промолчать. Вещи, бьющие по самолюбию, лучше оставлять при себе.

Цзэ Ань решил, что дело в этом теле. Его собственное тело было куда внушительнее.

— ... — Как скажешь, лишь бы тебе было комфортно.

После этого случая Чу Чэнь начал намеренно или случайно избегать его.

Даже дядя Линь заметил перемены: каждый раз при встрече с господином Шэнем молодой господин краснел и начинал смущаться.

Неужели... Дядя Линь был ошеломлен собственной догадкой: неужели молодой господин влюбился в господина Шэня?

Чу Чэнь и сам не понимал, почему при виде Цзэ Аня каждый раз вспоминает ту сцену.

Черт, тот, кто сорвал полотенце, вел себя так невозмутимо, почему же он сам так смущается?

Вскоре Чу Чэнь взял себя в руки. Встретившись с Цзэ Анем вновь, он вел себя как обычно, а Цзэ Ань не стал поднимать эту тему.

На этом инцидент с полотенцем был исчерпан.

Вскоре настал день банкета.

С наступлением темноты город начал готовиться к грандиозному празднеству. Богатейшие семьи города S уже всюду прихорашивались.

Они тщательно выбирали наряды и украшения для сегодняшнего вечера.

Банкет был отличным поводом продемонстрировать свою силу и статус, каждый стремился показать себя с самой лучшей стороны.

Чу Чэнь был одет в изысканный темный костюм с идеально подобранным галстуком. Он выглядел элегантно и торжественно, а его яркое лицо излучало холод, заставляя окружающих держаться на расстоянии.

Спустившись вниз и не увидев Цзэ Аня, он приподнял бровь.

— Он не хочет идти?

— Нет, молодой господин, господин Шэнь еще заканчивает прическу.

Цзэ Ань был на грани. Стилист то и дело прыскал на него лаком, то и дело ерошил волосы — ну зачем идти на этот банкет, столько мороки!

— Господин Шэнь, вы всем довольны?

— Да.

Стилист, глядя на его бесстрастное лицо, не увидел ни намека на недовольство. Раз сказал да, значит, действительно все хорошо.

Юноша спустился по лестнице. Костюм сидел безупречно, подчеркивая стройную фигуру. И цвет, и фасон идеально дополняли его внешность и манеры.

— Очень красиво, — не удержался от похвалы Чу Чэнь.

Цзэ Ань кивнул. Он и сам считал, что выглядит отлично.

Чу Чэнь подошел к юноше, чувствуя, что в образе чего-то не хватает.

— Дядя Линь, принеси ту брошь.

Вскоре дядя Линь принес изящную коробочку.

Чу Чэнь открыл ее: внутри на бархате покоилась великолепная брошь с крупным сверкающим камнем. Тонкая работа, изысканный дизайн — настоящее произведение искусства.

Чу Чэнь приколот брошь к лацкану Цзэ Аня. Камень заиграл в свете ламп, подчеркивая благородство и утонченность юноши.

— Тебе очень идет. — Чу Чэнь улыбнулся, и его лицо сразу стало мягче.

— Тогда дарю ее тебе, — бросил Цзэ Ань так небрежно, будто отдавал копеечную безделушку.

Мало кто знал, что цена этой вещицы уже взлетела до нескольких десятков миллионов.